

RU

Лу Синь и Ху Ши: два взгляда на пути развития современной литературы Китая

Захарова Н. В.

Аннотация. Цель исследования – обосновать положение, что причиной идеологического противостояния Лу Синя и Ху Ши, двух важнейших фигур литературного процесса Китая в первой четверти XX века, стали их диаметрально противоположные взгляды на вектор развития новейшей литературы Китая. В статье анализируются критические и публицистические работы Лу Синя и Ху Ши, что позволяет дать оценку позиции писателей по концептуальным вопросам создания современной литературы. Объясняется, что нечеткость политической платформы Ху Ши послужила причиной резкой критики со стороны Лу Синя. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в российской синологии проведен сравнительно-сопоставительный анализ литературных и идеологических взглядов писателей, определявших константы современной китайской литературы. В результате доказано, что различие представлений о роли отечественной словесности в качестве важнейшего фактора социального развития, оценки соотношения традиционалистских и новаторских взглядов на ее эволюцию, а также несовпадение понимания политических событий в стране привели к взаимному отчуждению двух важных фигур литературного процесса в Китае в 20-30-е гг. XX в.

EN

Lu Xun and Hu Shih: Two outlooks on the development of modern Chinese literature

Zakharova N. V.

Abstract. The aim of the study is to substantiate the thesis that the reason for the ideological confrontation between Lu Xun and Hu Shih, two of the most important figures of the literary process in China in the first quarter of the XX century, was their polar opposite views on the vector of development of new literature in China. The paper analyzes the critical and journalistic publications of Lu Xun and Hu Shih, which makes it possible to assess the writers' standpoint on the conceptual issues of the creation of modern literature. It is explained that the vagueness of Hu Shih's political platform was the reason for sharp criticism from Lu Xun. The study is novel in that it is the first in Russian sinology to carry out a comparative analysis of the literary and ideological views of the writers who defined the constants of modern Chinese literature. As a result, it has been proved that the difference of ideas about the role of Chinese literature as the most important factor of social development, the assessment of the ratio of traditionalist and innovative views on its evolution, as well as the divergence in understanding of political events in the country led to mutual alienation of the two important figures of the literary process in China in the 1920s-1930s.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения причин конфронтации Лу Синя (1881-1936) и Ху Ши (1891-1962) – двух ведущих деятелей литературного процесса в Китае в 20-е гг. XX века. Важность этого вопроса определяется той огромной ролью, которую играли Лу Синь и Ху Ши в исторический период, когда создавалась современная китайская литература, когда шла жесткая борьба между различными социальными группами и писателями, отражавшими их интересы. Определение причин противостояния Лу Синя и Ху Ши, оценка их роли в движении за создание новой литературы и культуры стали актуальны в наши дни, когда синологи-литературоведы, занимающиеся вопросами новейшей китайской литературы, обращаются к ее истокам.

Уже более столетия среди сиологов идут споры о месте Лу Синя и Ху Ши в становлении современной литературы. Зарубежные и советские синологи неизменно в своей оценке позитивной роли деятельности

Лу Синя; не оспаривается тот факт, что публикация его повести «Записки сумасшедшего» («Куанжэнь жицзи», 1918) считается официальной датой рождения новейшей литературы Поднебесной.

Взгляды на позицию Ху Ши в литературном процессе первого и второго десятилетия XX в. отличаются резкими колебаниями. Основанием для негативной коннотации образа Ху Ши служили многочисленные статьи китайских критиков с резким осуждением его идейных взглядов и политической позиции и, соответственно, принципов реформирования традиционной литературы. Не признавались заслуги Ху Ши в разработке важных теоретических положений. После 1978 г., когда наметились изменения в идеологическом курсе Китая, постепенно смягчилась оценка деятельности Ху Ши, появились позитивные высказывания о его трудах (Hsia, 1961, p. 25; 陈平原, 2017). Однако в российской синологии вопрос о вкладе Ху Ши в создание современной литературы остается дискуссионным. Представляется важным дать объективную оценку позиции и спорам Лу Синя и Ху Ши по исследуемой тематике.

Для достижения цели исследования необходимо сосредоточиться на следующих задачах: во-первых, проследить ход полемики о путях развития литературы, развернувшейся на страницах журнала «Новая молодежь» на рубеже первого и второго десятилетий XX века; во-вторых, дать анализ эволюции взглядов Ху Ши по вопросам развития современной литературы; в-третьих, рассмотреть статьи Лу Синя, в которых он критиковал Ху Ши с целью выяснения основных причин идеологических расхождений двух китайских литераторов; в-четвертых, обосновать правомерность критики Лу Синя в адрес Ху Ши.

Для выполнения поставленных задач в статье используются историко-литературный, историко-культурный, историко-функциональный и сравнительно-исторический методы исследования. Для обоснования выводов в статье применяется аналитическо-сопоставительный метод. С помощью системного подхода обеспечивается соблюдение исторической правдивости описания происходивших событий.

Материалом для исследования послужили следующие публикации:

Лу Синь. Собрание сочинений: в 4-х т. / пер. с кит. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. Т. 4;鲁迅. 坟·摩罗诗力说 //鲁迅全集: 共16卷. 北京: 人民文学出版社, 1981年. 第一卷 (Лу Синь. О демонической силе поэзии // Лу Синь. Полное собрание сочинений: в 16-ти т. Пекин: Народная литература, 1981. Т. 1); 胡适. 《威权》, 《尝试集》. 上海: 亚东图书馆, 1922年 (Ху Ши. Опыты. Шанхай: Юго-Восточная Азия, 1922); 胡适. 什么是文学. 答钱玄通 // 温存. 远东公司图书, 1928 (Ху Ши. Что есть литература – ответ Цянь Сюаньтуну // Сборник статей. Вэнь цунь. Юаньдун тушу гунсы иньшу, 1928).

Теоретическую базу исследования составляют литературоведческие работы, предметом которых стал анализ литературного процесса в Китае в 20-30-е гг. прошлого века, и, в частности, борьба между представителями интеллигенции, неоднозначно оценивающими «вестернизацию» китайской словесности. Так, В. М. Алексеев (2003) отмечает неспособность Ху Ши осознать роль современной литературы как важного фактора социального преобразования Китая, что было следствием чрезмерного увлечения европейской литературой и недооценки отечественной. С. Т. Ся видит в споре Лу Синя и Ху Ши идеологические мотивы, постепенно приобретающие политический компонент (Hsia, 1961). Об определяющей роли Лу Синя в движении за новую литературу пишут Л. Д. Позднеева (1959) и В. П. Петров (1960). История взаимоотношений Лу Синя и Ху Ши, анализ причин, приведших к их ухудшению, даны в статье Чэнь Пинъюаня (陈平原, 2017), а Гэ Хунбин в анализе противоречий, возникших между двумя литераторами, видит отражение споров между сторонниками и противниками «вестернизации» китайской литературы (葛红兵, 2022).

Практическая значимость исследования заключается в том, что приведенный в статье анализ дискуссии Лу Синя и Ху Ши по вопросам развития современной литературы Китая может быть использован при подготовке и чтении курса по истории литературы Китая, а также при написании учебных пособий, монографий и статей на исследуемую тематику.

Обсуждение и результаты

После победы Синьхайской революции 1911 г., свергнувшей правление маньчжурской династии, перед прогрессивной китайской интеллигенцией, значительную часть которой составляли литераторы, встала задача определения дальнейшего вектора развития отечественной словесности. Пользуясь наступившей относительной свободой в высказывании различных мнений и тем, что после знакомства со взглядами западных, прежде всего европейских, теоретиков литературы и философов был накоплен достаточный теоретический потенциал, критики и писатели включились в полемику о том, каким путем должны идти китайская культура и литература. В среде интеллигенции усилились призывы к реформированию национальной литературы. В первую очередь они видели изменения в отказе от устаревшего, на их взгляд, классического литературного языка (*вэньянь*) и переходе на понятный широкому читателю разговорный язык (*байхуа*). Призывы к отмене *вэньяня* шли параллельно с требованиями создания литературы согласно новым художественным принципам. Это было время, когда «происходил процесс накопления новых художественных фактов, осмысления новых явлений» (Воскресенский, 1994, с. 612).

Платформой развернувшейся дискуссии стал журнал «Новая молодежь» («Синь циньянь»). Первый номер журнала вышел в 1915 г. в Шанхае, его издание китайские литературоведы называют «“прелюдией” движения за новую культуру» (Yao Dan, 2010, p. 178). Журнал отличался прогрессивной направленностью и быстро завоевал популярность в демократических кругах китайского общества. Редакция журнала подчеркивала его пропагандистскую и просветительскую цель, отдавала предпочтение публикациям социальной тематики,

но в то же время размещала на страницах журнала художественные произведения, в том числе и переводы. Журнал привлекал к публикациям молодых писателей и критиков, проводил политику отражения как традиционных, так и новаторских взглядов.

В течение одного года журнал «Новая молодежь» снискал огромную популярность среди студенчества, представителей которого привлекали вопросы, поднимаемые в статьях. Публикации журнала во многом подготовили движение «4-го мая» 1919 г., которое современный китайский исследователь Гэ Хунбин считает началом процесса вестернизации литературы Китая. Его особенностью стала борьба за разговорный язык в качестве литературного и «литература человека» («*жэньды вэньсюэ*») в духовной сфере (葛红兵, 2022).

Статьи Ху Ши и Чэнь Дусю (1879-1942), одного из основателей Компартии Китая, о реформе в области литературы «вызвали острую дискуссию о литературе и литературном языке, шире – о судьбах китайской культуры. Они предварили острую идеологическую борьбу в литературе и эстетике в 20-х годах» (Воскресенский, 1994, с. 611).

В статье «Скромные суждения о реформировании литературы», опубликованной в январе 1917 г., Ху Ши связал требования осуществления революции в языке с переходом с *вэньяня* – литературного языка канонических текстов – на разговорный *байхуа*. Он призывал отказаться от условностей старой словесности и писать только на разговорном языке. В то же время Ху Ши, рассматривая классическую прозу как образец разговорного языка, положительно оценивал простонародную литературу, созданную после эпох Ляо (907-1125), Юань (1271-1368). Он считал, что только классические романы «Речные заводи», «Путешествие на запад» У Чэньэня (1500?-1582), «Троецарствие» Ло Гуаньчжуна (ок. 1300 – ок. 1400), заслуживают прочтения, поскольку «их авторы подобны Лютеру и Данте, которые выступили против латыни и стали создавать сочинения на языке простых людей» (Цит. по: 葛红兵, 2022). Таким образом, Ху Ши, призывая современных китайских авторов писать произведения на *байхуа*, в качестве примера называл европейских писателей. То, что Ху Ши в статьях о принципах создания современной китайской литературы апеллировал к истории европейской словесности, не было случайностью. Он получил образование в США, в Колумбийском университете. Из Америки Ху Ши слал на родину манифест за манифестом об освобождении китайской литературы от засилья письменного языка *вэньяня*, а когда в 1917 г. вернулся в Поднебесную, начал публиковать свои статьи на эту тему в периодической печати.

Чжоу Цзюжэнь (1885-1967), переводчик и публицист, брат Лу Синя, в статьях «Поговорим о литературе» и «Вновь поговорим о литературе», опубликованных в 1918 г. в «Новой молодежи», также выступил с критикой *вэньяня* и выдвинул концепцию «литературы человека». Однако у него преобладала негативная оценка того, что было создано в феодальном Китае. Он говорил не о художественной ценности простонародной литературы и классических романов, а критиковал их идейное содержание, противоречащее, как он считал, запросам новой эпохи.

Ху Ши сразу после возвращения на родину получил должность профессора на философском факультете Пекинского университета. Благодаря статьям в поддержку движения за новую культуру и литературу он получил известность в среде китайской интеллигенции, в основном Пекина и Шанхая.

Лу Синь, в отличие от Ху Ши, к 1919 г. считался крупнейшим литератором, авторитет которого был признан по всей стране. В апреле 1918 г. повесть Лу Синя «Записки сумасшедшего», напечатанная в «Новой молодежи», стала ярким явлением литературной жизни страны. Как пишет российский ученый Л. Д. Позднеева, повесть «положила конец средневековой и явилась первым произведением новейшей литературы. <...> На смену фантастическим, авантурным и рыцарским романам, драмам и новеллам... Лу Синь ввел в литературу неприкрашенную действительность, новых героев – простых людей. Писатель открыл глаза китайцам на них самих. Наболевшие вопросы их жизни в его произведениях вырастали до значения общественных проблем» (1959, с. 177). Новаторское направление, заявленное Лу Синем, было продолжено китайскими литераторами в ходе движения «4-го мая» 1919 г., в котором активное участие приняли студенты Пекинского университета и студентки Женского педагогического института. В 1921 году Лу Синь стал преподавателем этого института.

20-30-е гг. – период активной литературной деятельности Лу Синя, время уделения внимания и оценки процесса становления новой литературы. Лу Синь критически относился к тому, как шло развитие литературного процесса, причем его критика затрагивала не только теоретические вопросы, но и роль в этом процессе отдельных участников. Постепенно стала проявляться несовместимость позиции Лу Синя со взглядами тех литераторов, что не принимали его концепции новой китайской словесности. Особой остротой критические статьи Лу Синя стали отличаться после 1920 г., когда началась ожесточенная идеологическая борьба между литераторами разных мировоззренческих позиций. Лу Синь не принимал концепции той части молодой китайской интеллигенции, что получила образование в Европе и США и призывала к копированию западного вектора развития литературы. Как пишет исследователь этого периода В. Сухоруков, «чрезмерное увлечение молодых китайских литераторов европейской и американской беллетристикой... борьба за овладение творческим опытом передовых зарубежных литератур имела на первых порах и свои отрицательные стороны: в погоне за узко понятой новизной и современностью нередко отвергались или предавались забвению национальные традиции китайской литературы, огромные художественные завоевания классиков» (1967, с. 218). Одним из адресатов резкой критики Лу Синя стал Ху Ши. Их отношения, продолжавшиеся почти двадцать лет, от дружеских перешли к взаимному неприятию и резкой критике.

Недолгие годы (1917-1919) совместного сотрудничества Лу Синя и Ху Ши в журнале «Новая молодежь» были периодом единства взглядов по основным позициям формирования современной китайской литературы. Ху Ши положительно оценивал опубликованные Лу Синем «Дневник сумасшедшего» и «Подлинную историю А-Кью» («А-Гуй чжэньчжуань», 1921-1922) – те произведения Лу Синя, что заложили основу современной литературы. Однако со временем стало проявляться различие во взглядах Лу Синя и Ху Ши в выборе художественного

метода своих произведений. После 1918 г. Лу Синь стали близки принципы критического реализма – того литературного течения, о котором он узнал, познакомившись с русской литературой. Он считал, что будущее китайской литературы – в создании произведений о борющемся пролетариате, автором должен выступить сам пролетариат, а не «выходцы из других классов». В письме к молодым писателям Ай У и Ша Тину он развил эту мысль: «Большинство художественных произведений, написанных выходцами из других классов, к борющемуся пролетариату отношения не имеют. Если мелкий буржуа не дышит одним воздухом с пролетариатом, то, с точки зрения пролетария, критика мелкой буржуазией своего класса и даже ненависть к нему является лишь семейной ссорой...» (пер. Л. Д. Позднеевой) (Лу Синь, 1956, с. 17).

В 1917 г. Лу Синь благосклонно воспринял статью Ху Ши «Скромные суждения о реформировании литературы», он поддержал его призыв отказаться от *вэньяня* и перейти на разговорный язык. Однако программная статья Ху Ши «Что есть литература – ответ Цянь Сюаньтуну», опубликованная в 1920 г., вызвала критику Лу Синя. В статье Ху Ши писал о том, что «литература должна правильно передавать смысл, быть изящной и выразительной. Ее атрибутом должна быть красота» (胡适, 1928, с. 125).

Ху Ши не считал, что литература должна призывать к борьбе, он видел ее задачу в том, чтобы приносить эстетическое наслаждение, т. е. быть способом развлечения. Такая позиция вызвала резкую критику Лу Синя. В статье «Литература, оказывающая помощь, и литература, помогающая развлечься», опубликованной по материалам выступления в Пекинском университете в ноябре 1932 г., Лу Синь, не называя имени Ху Ши, объявил его «убийцей». Он писал: «С моей точки зрения, китайскую литературу можно разделить на две категории: литература императорских дворцов, она лишь помогает хозяину в его досуге; и литература гор и лесов, т. е. литература отшельничества. Танская поэзия бывает двух типов. Если говорить современным языком, это “дворцовая” и “пейзажная”. “Пейзажная” литература не оказывает реальной помощи, но и не помогает провести досуг. Она бездеятельна, она для тех, кто, “находясь на чужбине, беспокоится о судьбах Родины”. <...> Искусство для искусства не заботится о мирских вещах, но и не отказывается от мирского. Те, кто защищает искусство для жизни, подобны современным критикам. Они против брани, но если кто-то ругает их, они отвечают руганью. Те, кто ругает и проклинает, подобны убийцам – они палачи» (Цит. по: 陈平原, 2017, с. 124-132). К таким критикам Лу Синь относил Ху Ши. Критиковал Ху Ши и российский синолог, академик В. М. Алексеев в заметке «Китайская культура в деградации и революции»: «Литература вдруг набросилась на подражание всем когда-либо бывшим в Европе направлениям, анахронически мешая их в одну кучу, издающую тлетворный запах общей пошлости. мода, создаваемая случайным успехом, стала во главу угла, конечно, общая потерянная, уныние, пессимизм, ноющие тирады по поводу многочисленных “национальных бесчинств” (*гочи*) заполнили все обозреваемое литературное пространство, распространяясь и на искусство, и на общественную жизнь» (2003, с. 276).

Разделяли Лу Синя и Ху Ши не только взгляды на литературу, но и жизненная позиция. Лу Синь заявил в одной из своих первых публицистических статей «О демонической силе поэзии», датированной 1908 г., следующее: «...намерение состоит в сопротивлении, а суть в том, чтобы вернуться к действию» (鲁迅, 1981, с. 66). После периода «молчания» (1912-1917), причиной которого послужили серьезные социальные потрясения в жизни Китая, Лу Синь вновь обратился к жанру публицистики. Свои статьи он называл «*цзагань*» (пестрые, смешанные впечатления) или «*цзавэнь*» («смешанная, пестрая литература»), относя к одной из жанровых форм эссеистики. «В понятие “*цзавэнь*” Лу Синь включал политические статьи и памфлеты, фельетоны, критические и биографические заметки... литературно-критические статьи» (Петров, 1960, с. 245). В «*Цзавэнь*» Лу Синь жестко критиковал как политических деятелей Китая, так и своих оппонентов – представителей буржуазной интеллигенции, что стало подтверждением его активной позиции.

Ху Ши никогда не называл себя борцом. В стихотворении «Сила и власть» из сборника «Опыты» он разъяснил свое жизненное кредо: «...сила и власть принадлежат тем, кто, сидя на вершине горы, наблюдает копошащихся внизу людей, но их свергнут могильщики, выступившие против угнетения» (胡适, 1922, с. 59). Ху Ши не принадлежал ни к тем, у кого «сила и власть», ни к «могильщикам». Он предпочитал остаться в стороне от борьбы и погружаться в занятия наукой. Статус университетского профессора позволял достаточно долго сохранять это положение. Прав американский синолог С. Т. Ся, упрекающий Ху Ши в том, что тот не подтвердил свои призывы к созданию литературных произведений на *байхуа* ни одним прозаическим сочинением (Hsia, 1961, p. 9).

Лу Синь не отделял взглядов на роль литературы в жизни общества от оценки своими оппонентами политических событий в Китае. Расхождения с Ху Ши начались весной 1919 г., когда тот одобрил результаты Парижской мирной конференции и присоединился к призывам воздвигнуть в Пекине ворота в честь победы в Первой мировой войне стран Антанты. Лу Синь резко осудил антинациональную позицию Ху Ши, его поддержали прогрессивные публицисты Ли Дачжао и Чэнь Дусю (1879-1942).

Инцидент в Пекинском женском педагогическом институте, произошедший в 1924 г., полностью настроил Лу Синя против Ху Ши. Студентки университета выступили против увольнения прогрессивного ректора Ян Иньюй. Лу Синь, преподававший в университете, заявил о своей поддержке недовольных и выступил с критикой в адрес нового ректора, решившего исключить студентов, участвовавших в антиправительственной демонстрации. Неожиданно его оппонентом стал Ху Ши, опубликовавший статью под названием «Плач не спасет Китай». В статье он утверждал, что студентки должны вернуться в аудитории, а не включаться в забастовочное движение.

Лу Синь считал классовую принадлежность того или иного литератора определяющим фактором его способности создавать новую, «революционную», по терминологии Лу Синя, литературу. Происхождение Ху Ши,

который родился и получил воспитание в семье конфуцианских ученых, предопределило его место в борьбе китайских писателей разного социального происхождения.

Противоречия в позиции Лу Синя и Ху Ши усилились с середины 20-х годов. Очевидно, определяющим фактором разногласий стала не только разница в семейном воспитании, темпераменте, социальном статусе, а взгляды на проведение реформ в китайской литературе.

Лу Синь писал своей невесте Сюй Гуанпин в апреле 1925 года: «Нужны реформы. Но для быстреего их осуществления необходимы огонь и меч» (Цит. по: 陈平原, 2017, с. 124-132). Во время сотрудничества с журналом «Новая молодежь» Лу Синь требует от редакции «боевой» просветительской деятельности, считает журнал органом не только литературной, но и научной и общественно-политической направленности. Он ратует за передовой, наступательный характер печати, призывает редакцию бороться – нападать и разить без пощады. Он пишет: «...следует постоянно наносить удары по старым китайским болезням. Говоря об астрономии, обругать старый лунный календарь, о биологии – стукнуть по китайским докторам. <...> Именно сейчас нужны критика и наука, наука и опять-таки критика» (Цит. по: Позднеева, 1959, с. 145). Лу Синь выступает против тех представителей интеллигенции, которые, подобно Ху Ши, призывали уйти в кабинеты, закрыть глаза на реальность, отвернуться от проблем общественной жизни. Он язвительно писал о Ху Ши: «...только он обладает методом реформ справедливых, уверенных, твердых, круглых, спокойных, безупречных, он их как раз и изучает в тиши кабинета, только еще не изучил. Когда же закончит?.. неизвестно...» (Цит. по: Позднеева, 1959, с. 148). Лу Синь не отделял Ху Ши от части ученых-книжников, что декларировали борьбу с традиционной китайской литературой, писали свои сочинения на разговорном языке, но считали отказ от *вэньяня* достаточным условием для создания современной китайской словесности.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Ситуация, в которой рождалась современная китайская литература, была сложной как в политическом, так и в идеологическом отношении. Закончилось время, когда литература создавалась на «китайской латыни» – классическом *вэньяне* – литераторами, получившими конфуцианское образование и наделявшими своих героев конфуцианскими добродетелями. Необходимо было определиться с дальнейшим вектором развития современной литературы Китая. Резкая полемика между Лу Сином, ратовавшим за «революцию в литературе», и Ху Ши, противником решительных действий, была определена разным видением сути «революции».

Лу Синь считал, что новая литература должна стать народной. «Народность» он видел не столько в доступном малообразованным китайцам разговорном языке *байхуа*, сколько в создании реалистических произведений, отражающих жизнь китайцев, призывающих к решению насущных социальных вопросов простых людей. Лу Синь был убежден, что написать художественное сочинение о жизни крестьян и горожан может только тот писатель, кому близка их жизнь. Он осознавал свою близость народу, не отделял себя от миллионов нищих крестьян и горожан. Лу Синь не отделял художественное творчество от идеологии, о чем писал в памфлетах, направленных против своих идейных противников, в том числе и против Ху Ши.

Ху Ши не понимал и не хотел знать, чем живут обычные китайцы: этому мешало его образование, полученное в США, его пристрастие к западной культуре, западному образу жизни. Препятствием на пути сближения с народом было социальное положение обеспеченного университетского профессора, общавшегося со своими коллегами и наблюдавшего бедственное положение простых китайцев абстрактно, не сумевшего проникнуться их трудностями.

Идейное противостояние двух писателей, начавшееся через несколько месяцев после сотрудничества в журнале «Новая молодежь», усилилось после публикации Ху Ши статей, в которых он выразил свою концепцию «литературы для получения удовольствия». Резкое неприятие, а затем критика Ху Ши со стороны Лу Синя были вызваны его идеологической позицией, выразившейся в поддержке несправедливых в отношении Китая решений Парижской мирной конференции 1918 г. и отказе поддержать прогрессивное студенчество Пекинского университета.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении литературной ситуации в Китае в 20-30-е гг. с привлечением материалов о творчестве литераторов, чьи имена недостаточно известны в нашей стране.

Источники | References

1. Алексеев В. М. Китайская культура в деградации и революции // Алексеев В. М. Труды по китайской литературе: в 2-х кн. М.: Восточная литература, 2003. Кн. 2.
2. Воскресенский Д. Н. Китайская литература // История всемирной литературы: в 9-ти т. М.: Наука, 1994. Т. 8 / отв. ред. И. М. Фрадкин; редкол. тома: А. М. Зверев, В. А. Келдыш, Н. С. Надъярных, С. В. Никольский, З. Г. Османова, К. Рехо, Н. Ф. Ржевская.
3. Петров В. П. Лу Синь. Очерк жизни и творчества. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960.
4. Позднеева Л. Д. Лу Синь. Жизнь и творчество. М.: Изд-во Московского университета, 1959.

5. Сухоруков В. Национальные традиции и западные влияния в творчестве Вэнь Идо // Литература и фольклор Востока: сб. ст. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1967.
6. Hsia C. T. A History of Modern Chinese Fiction, 1917-1957. New Haven: Yale University Press, 1961.
7. Yao Dan. Chinese Literature. Great Tradition since The Book of Songs. Beijing: China Intercontinental Press, 2010.
8. 陈平原. 鸚鵡求火与铸剑复仇 – 胡适与鲁迅的济世情怀 // 学术月刊. 2017年. 第8期 (Чэнь Пинъюань. Попугаи вспыхнули и готовят мечи к отмщению – Чувства Ху Ши и Лу Синя, помогающие миру // Ежемесячник науки. 2017. № 8).
9. 葛红兵. 中国文学之与世界性文化矛盾 ——20世纪中国文学的民族化、西方化与世界化问题 (Гэ Хунбин. Противоречие между китайской и мировой литературой – проблемы национальности, вестернизации и глобализации китайской литературы. 2022). URL: <https://www.wenmi.com/article/pp9pqx05tqq2.html>

Информация об авторах | Author information

RU**Захарова Наталья Владимировна¹**, д. филол. н.¹ Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва**EN****Zakharova Natalya Vladimirovna¹**, Dr¹ A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow¹ radaeva2002@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.08.2023; опубликовано online (published online): 08.09.2023.

Ключевые слова (keywords): новейшая литература Китая; Лу Синь; Ху Ши; полемика; традиционализм и новаторство; new literature of China; Lu Xun; Hu Shih; polemic; traditionalism and innovation.